

Жолшаева М.С.

ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКИМИ ФОРМАМИ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются виды аспектуальной семантики выражаемые грамматическими формами времени глагола.

The article deals with the types of aspect semantics. Which are expressed by the grammatical tense forms.

В объективном мире движение предметов отличается друг от друга. Всевозможные смысловые оттенки действия находят свое отражение в языке. Эти смысловые оттенки действия передаются через лексические значения слов (*кіріс, келгіш, тебеген*), через грамматические формы (*-ыңқыра/-іңкіре-жазыңқыра; -а/-е,-й - барады*), через словообразовательные формы (*-ла/-ле - шегеле*), а также с помощью аналитических формантов (*-п отыр-жазып отыр*) и синтаксических конструкции (*Жаңбыр толастамағалы екі тәулік*). Все эти языковые элементы составляют план выражения семантической категории аспектуальности.

Аспектуальность - эта категория, содержанием которой является характер протекания действия [1, 4]. Характер протекания действия в казахском языке определяется способами действия и фазами действия, которые образуются в основном аналитическими формантами. А также аспектуальная семантика выражается через грамматические формы времени глагола. Категория времени занимая особое место среди категории глагола выражает время совершения действия относительно к моменту речи. Это – ее основное значение. В контексте общее темпоральное значение приобретает семантические оттенки различной протяженности: длительности действия, его общности, узальности, повторяемости, процессуальности. В статье рассматриваются семантические оттенки, а конкретно аспектуальная семантика, выражаемая грамматическими формами настоящего и прошедшего времени глагола.

В казахском языке есть несколько видов прошедшего времени, отличающихся друг от друга по семантическим оттенкам значения. Если Т.Кордабаев их делит на два: определенное прошедшее время и неопределенное прошедшее время [2, 97], то И.Маманов указывает четыре вида: очевидно прошедшее время, давно прошедшее время, неоднократно давно прошедшее время, незаконченное (относительное) прошедшее время [3, 104]. А.Искаков делит на три: определенное прошедшее время, неопределенное прошедшее время и переходное прошедшее время [4, 382]. А также М.Оразов предлагает свою классификацию: очевидно прошедшее время, неопределенное прошедшее время, давно прошедшее время,

узальное прошедшее время [5, 286]. Наша цель не перечислять виды прошедшего времени, а найти ответы на такие вопросы как: имеет ли эти временные формы отношение к категории аспектуальности? И в какой степени? Мнения ученых относительно об обозначении аспектуальной семантики формы прошедшего времени разные и их можно разделить на три: среди показателей прошедшего времени *-ған/-ген* обозначает завершение действия, результативность (Н.К.Дмитриев; А.А.Баскаков; Б.А.Серебренников); среди показателей прошедшего времени *-ды/-ді* выражает результативность (З.К.Ахметжанова; И.В.Шенцова); формы *-атын/-етін, -ушы/-уші + еді* передают повторяемость действия (И.Маманов; Т.Кордабаев). Из этих сказанных можно сделать вывод, что через формы прошедшего времени передаются два вида аспектуальной семантики – результативность и повторяемость. На наш взгляд выражения результативной семантики формами *-ған/-ген, -ды/-ді* сомнительно. Эти формы передают не характер протекания действия, а время совершения действия. А также обозначение результативности формы *-ған/-ген* является особенностью этой формы при выражении прошедшего времени. Как показывает И.Маманов, форма *-ған/-ген* используется тогда, когда говорящему нужно подчеркнуть значения прошедшего времени в общем или результат действия в прошлом [2, 106]. Языковые материалы показывают, что форма прошедшего времени – *атын/-етін* является активной формой при передаче аспектуальной семантики.

Аффиксы -атын/-етін. А.Искаков на материале казахского языка указывает несколько значений грамматической формы *-атын/-етін*: 1) обозначает совершения действия до момента речи; 2) говорящий передает информацию как свидетель происшедшего действия; 3) выполняя функцию настоящего времени выражает характер протекания действия (узальное действие). И.Маманов показывает два значения передаваемых формой *-атын/-етін*: 1) неоднократно совершаемое в прошлом, как вошедшее в привычку действие субъекта; 2) будущее время. Последнее связано с субъективным взглядом говорящего [2, 111]. Из этих положений можно сделать вывод о том, что форма *-атын/-етін* является показателем не только категории времени. И нельзя не согласиться с мнением Т.Кордабаева о первичности значения повторяемости, т.е. он считает основным значением формы *-атын/-етін* выражение постоянных обычных действий в прошлом [1, 65]. Итак, в казахском языке *-атын/-*

етін является одним из основных грамматических форм, которая выражает повторяемость действия. *Көктем болса тау-тасты шарлап көк жуа іздеп, жаз болса қара бүлдірген теретін біз* (Ә.Әлімжанов); *Ол кезде Садық өрімдей жас еді. Өз қадірін білгендіктен шашын дудырата, кепкасын бір шекесіне гана күйіп жүретін* (Қ.Жұмаділов); *Ондағы жастар қазіргідей төрт дуалдың ішінде темекіге тұншығып отыра ма, кеш болса-ақ, ауыл сыртындағы қоңыр белге жинала тын* (Қ.Жұмаділов). В контексте значение повторяемости, которое выражает форма –атын/-етін может уточняться, усиливаться с помощью лексических средств и синтаксическими сочетаниями слов: *Астық жиналып біткенге дейін ылғи түнде бидай ұрлауға баратынбыз. Бәрі де жоқшылықтың кесірі ғой ...* (Ж.Иманалиев); *Талабы көп жас өмірдің шешімін таба алмай, қай кезде біздің апаммен ұзақ түнге әңгімелесіп отыратын. Бүгін де сол байғұс келіп, апамның айтқанын істеп, асты-үстіне түсіп жүр* (Д.Исабеков). Так как, узуальное повторение выражает признак привычный для действующего лица, его можно считать в какой-то мере закономерным.

Узуальное повторение имеет два вида: общее повторение и регулярно повторяющееся действие. В общем повторении не учитывается причина, дискретность, регулярность, непрерывность повторяющегося действия: *Тәңірберген, әдетте күндіз қонағын бәйбішесінің үйінде қабылдап, кіші әйеліне кешке жатарда гана баратын* (Ә.Нұрпейісов); *Күйеуі Алматының кішігірім бір ресторанында барабанда ойнайтын* (Д.Исабеков); *Сирағымыз шыт-шыт жарылып, сол өгіздердің бұйдасына жармасып біз жүретін біз* (Қ.Жұмаділов); *Бөлмеге қашанда алқын-жұлқын асығып жүретін әдетімен Мыңбай кіріп келді* (Қ.Жұмаділов); *Ақтарға қанымыз қайнап, қызылдарға тілеулес болып отыратынбыз* (Қ.Жұмаділов).

Для того чтобы форма -атын/-етін обозначала регулярное повторение в предложении должны присутствовать слова подчеркивающие характер регулярности (периодичности): *Әнуар күнде кешке қарай тот басқан ескі мылтығын алып күзетке кететін* (Ә.Нұрпейісов); *Күнде таңертең ортекедей ойнап, шабынған Асқардың дүбірінен ояна тынбыз* (Қ.Жұмаділов).

Аффикс -ушы/-уші употребляется со вспомогательным глаголом *еді* и обозначает повторяющееся действие в прошлом, которое является для субъекта привычным действием. В предложениях эта семантика конкретизируется лексическими показателями: *Үнемі көзілдірік кигендіктен, кеңірсігінің үстінде қызарған дақ тұрушы еді* (Қ.Жұмаділов); *Бұрын кісімен амандасқанда қолын үгітіп жіберетіндей құмарлана қысушы еді. Бұл жолы саусағының*

ұшын гана тигізіп қоя салды (Қ.Жұмаділов); *Жылда ел қыстауға кіргесін бір соғып кететін қадірлі қонақ. Оған бір жағынан сылтауы да бар; Райдың қолындағы қарт әжесі – бұның көз көрген, бастас жеңгесі. Соған жылда сыбаға әкелуші еді* (Ә.Нұрпейісов). По своему значению форма -ушы/-уші+еді аналогична с формой -атын/-етін.

Аффикс -а/-е, -й является показателем настоящего (переходно будущего) времени и обозначает действие одновременное с моментом речи. Это общее темпоральное значение в контексте приобретает семантические оттенки различной протяженности действия, его обычности, повторяемости. Эта особенность формы -а/-е, -й отмечена в работах И.Маманова, М.Оразова, З.К.Ахметжановой [2, 115; 4, 340; 5, 65]. По мнению М.Оразова типично повторяющееся значение этой формы является основным значением. Языковые материалы показывают, что в казахском языке форма настоящего (переходно будущего) времени -а/-е, -й способна выражать по мимо повторяемости, еще такие виды характера протекания действия, как длительность и процессуальность (выражения действия в процессе его протекания). Темпоральное значение формы –а/-е, -й нейтрализуется, когда они используется для того, чтобы передать значение повторяемости. Иначе говоря, в таких случаях темпоральное значение уступает место аспектуальной семе. По семантическим особенностям оно разделяется на два: общее повторяющееся действие и узуальное действие. Общее многократное действие в предложении может выражаться эксплицитно: *Дәл аяғының астында жүреді* (М.Мағауин); *Насыбайды атып алып, мүлгіп тыңдайды да отырады* (Қ.Жұмаділов). В предложении эта семантика конкретизируется с помощью лексических показателей: *Әсет көкесімен бірге паркте серуендеп қайтады. Кейде күндіз киноға кіреді. Көбіне теледидар көреді. Үйде отырады* (М.Мағауин). А также форма -а/-е, -й указывая конкретный вид действия присущее определенному профессии (лицу), а также указывая природное свойства предмета имлицитно выражает повторяемость действия: *Арғы аталарының бірі саятшылықпен мықтап айналысқан деседі. Содан болар, бала кезімнен аң аулаймын, бүркіт саламын* («Жас Алаш»); *Қосмекенділер тобына жататын бақа суда да жүзеді, құрлықта да жүреді* («Зоология»); *Сұңқар биікте гана ұшады, тектілігінен шығар* (М.Сәтенова). Как видим, в этих предложениях передаются общие признаки и действия присущие определенным лицам. И эти признаки показывают повторяемость их в действиях.

- Узуальность: *Ванясы ертерек есейген, ойыннан гөрі шаруаға үйір – көбіне кішкентай інісін бағарды, су әкеледі, үй шаруасында шешесінің нағыз қолқанаты* (Т.Ахтанов);

- Длительность: *Көш жолдарына, айдалған мал ізіне түсіп, тұмсықтарын көтеріп, ұзақ т ұ р а д ы* (Қ.Жұмаділов); *Түннің бір уағына дейін ұршық созып о т ы р а д ы да, әбден ұйқы меңдеген соң құлай кетеді* (Ә.Кекілбаев).

- Процессуальность: *Мен не озып кете алмаймын, не қалып қоя алмаймын. Алдымда да, артымда да, жанымда да күзетші к е л е д і. Бір қызығы, бәрі менен бірдей қашықтықта* («Жалын»).

Литературы:

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола: значение и употребление. Л., 1971.

2. Қордабаев Т. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктің шақ категориясы. Алматы, 1953 ж. 113 б.

3. Маманов Ы. Қазақ тіл білімі мәселелері. Алматы: Арыс, 2007. – 490 б.

4. Ысқақов А. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. Алматы: Ана тілі, 1991. – 384 б.

5. Оразов М. Етістік. Алматы: Ы.Алтынсарин атындағы білім академиясының республикалық баспа кабинеті, 2001. – 392 б.

6. Ахметжанова З. К. Функциональные-семантические поля русского и казахского языков. Алма-Ата: Наука, 1989. - 108 с.